

Learner's Dictionaries as an Instrument of Revival and Development of Crimean Tatar Language

[Учебные словари как инструмент возрождения и развития крымскотатарского языка]

Adile Emirova

Taurida National University
PO Box 1352, Simferopol, Crimea,
Ukraine 95000
adile@crimea.edu

Abstract

Crimean Tatars were unfairly exiled from their native Crimea at the end of the WWII. It was only in early 1980s when they started returning to their homeland. The Soviet regime impeded development of Crimean Tatars in exile. As a result, their language and culture were pushed to the brink of extinction.

Nowadays, when Crimean Tatars are working to revive their culture, the creation of textbooks and learner's dictionaries, including explanatory and phraseological dictionaries, becomes of utmost importance. The author, a Crimean Tatar, phraseologist and expert lexicographer, shares her experience of the creation of first four Crimean Tatar learner's dictionaries: two terminological and two translational phraseological works.

The work incorporates a state of the art of modern lexicography. Due to the lack of pre-existent Crimean Tatar lexicographic theory and practice as well as absence of previously published dictionaries of such types, the author had to develop a new system of stylistic, emotional and grammatical usage labels. Collocations of various types were collected from literature, through questioning of respondents, and use of author's own native language experience. Work with respondents has revealed a tendency to use loans from Russian language, indicating the influence of that language on the mechanisms of speech generation in Crimean Tatars and the deformation of their language conscience.

Из всех репрессированных сталинским режимом народов крымские татары, тотальная депортация которых была проведена 18 мая 1944 года, позже всех получили возможность вернуться на родину и заняться проблемами возрождения своего языка и своей культуры. В условиях ссылки родились и выросли два поколения крымских татар, которые не изучали в школе родного языка. Крымскотатарский язык был полностью вычеркнут из реестра языков народов СССР, его научное осмысление было табуировано.

Дисперсное проживание крымских татар в ссылке и расширяющаяся практика заключения смешанных браков между носителями разных диалектов (огузских и кыпчакских) и разных языков (крымскотатарского, с одной стороны, и русского, узбекского, таджикского и др., с другой) имели следствием разрушение старых крымских территориальных говоров и наречий, в результате чего к началу 90-х годов XX века крымскотатарский язык оказался на грани деструкции и исчезновения. Как раз в это время начали активизироваться процессы репатриации крымских татар. (Сегодня в Крыму проживает два миллиона человек, из них около 250 тысяч – крымские татары.)

Проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка имеют два аспекта – социально-политический и собственно лингвистический. При всей условности разграничения названных аспектов можно тем не менее наметить круг вопросов, относящихся к каждому из них.

Первый – социально-политический – аспект предполагает решение комплекса взаимосвязанных вопросов: 1. определение социального статуса крымскотатарского языка (государственный? – официальный? – миноритарный? – язык коренного народа?); 2. расширение спектра его социальных функций; 3. формирование системы среднего и высшего образования и др. Решение этих вопросов связано с совершенствованием законов Автономной Республики Крым и Украины с учетом новых социальных реалий; с расширением издательской базы на крымскотатарском языке; с открытием школ и детских учреждений с крымскотатарским языком обучения и воспитания; с подготовкой научных и педагогических кадров; в конечном счете – с достаточным бюджетным финансированием всех перечисленных акций.

Собственно лингвистический аспект проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка предполагает реализацию комплекса научных мер: сбор, фиксация и обработка на современных носителях сохранившихся крымскотатарских диалектов, как базы стандартного языка; кодификация и совершенствование норм литературного языка; написание научных монографий, учебных пособий разного типа, в том числе словарей – общих и специальных, одноязычных и многоязычных.

Практическая лексикография является тем беспристрастным зеркалом, в котором отражается состояние любого частного языкознания. Применительно к крымскотатарскому языку это означает, что существующие сегодня словари иллюстрируют бедственное состояние крымскотатарского языкознания, *гесп.* неизученность многих сторон крымскотатарского языка [Эмирова 1998]. Достаточно сказать, что до сих пор не создан даже толковый словарь крымскотатарского языка. Отсутствуют этимологический, морфемный, словообразовательный, семантический, синонимический, антонимический, омонимический, фразеологический, диалектные, ортологические (словари правильностей и трудностей) и другие словари.

С целью восполнения лакун в крымскотатарской лексикографии и развития теории языка нами в последние годы были созданы четыре словаря учебного типа – два терминологических и два фразеологических.

Терминологические словари.

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» [Эмирова 1995] дано толкование около 400 терминов, характеризующих языковые категории всех уровней языковой системы разных языков: фонетики и фонологии (звук, фонема, гиперфонема, артикуляция, ассимиляция, слог и др.), лексикологии и семантики (лексема, коннотация, метафора, синонимия, антонимия и др.), грамматики (морфема, аффикс, аббревиация, словосочетание) и др.

Новация данного словаря состоит в том, что в иллюстративной части словарных статей впервые в словарях подобного типа приведены примеры из крымскотатарского языка. (Данный словарь можно рассматривать как первый шаг по созданию словаря лингвистических терминов на крымскотатарском языке.)

Следующие лексикографические проекты автора выполнены в рамках программы «Интеграция в украинское общество крымскотатарского народа, армян, болгар, греков, немцев, подвергшихся депортации» Международного фонда «Возрождение».

«Словарь лингвистических терминов крымскотатарского языка» [Эмирова, Ганиева, Сейдаметова 2001] является первым словарем такого типа на крымскотатарском языке. Он создан на базе указанного выше словаря [Эмирова 1995] путем перевода текста словарных статей с русского языка на крымскотатарский и его адаптации применительно к потребностям изучения, описания и преподавания крымскотатарского языка на современном этапе. В иллюстративной части словарных статей использованы примеры только из крымскотатарского языка.

Крымскотатарская терминология представлена в словаре тремя типами терминов: 1. интернационализмами, 2. употребительными крымскотатарскими терминами, в том числе и арабского происхождения, 3. кальками разного рода. Термины выбирались из существующих переводных словарей, учебной и научной литературы. Особую помощь составителям оказал сводный сопоставительный реестр лингвистических терминов семнадцати тюркских языков (турецкого, азербайджанского, узбекского, башкирского, казахского, кумыкского, киргизского и др.), представленный в тезаурусе лингвистических терминов тюркских языков [Emine Gürsoy Naskali 1997].

На данном этапе развития крымскотатарского языкознания названные выше пути формирования терминосистемы являются наиболее оправданными, потому что позволяют соблюдать преемственность в терминологии и безболезненно совершенствовать ее. С этой целью к некоторым интернациональным терминам подобраны крымскотатарские аналоги, которые предложено использовать параллельно или по выбору пользователя словарем: метафора – меджаз, ассимиляция – беньзешме, архаизм – эскирген сёз, диарея – сес тышюви, синоним – манадаш сёз, омоним – аддаш сёз и др. Думается, на сегодняшнем этапе развития вания теории крымскотатарского языка такая терминологическая толерантность вполне логична и оправданна.

Фразеологические словари.

Овладение языком, в данном случае крымскотатарским, предполагает освоение не только основного словарного фонда (лексический минимум), но также устойчивых оборотов разного типа (фразеологический минимум). Активное владение языком (говорение) предполагает также умение говорящего пользоваться в речи различными грамматическими средствами: служебными и модальными словами и словосочетаниями, однословными и несколькословными междометиями, в том числе устойчивого типа, и др.

В «Русско-крымскотатарском словаре сочетаний, эквивалентных слову» [Эмирова, Усеинов 2003], составленном на базе словаря Р.П.Рогожниковой [1983] (с согласия составителя), представлены устойчивые сочетания, эквивалентные одному слову в семантическом и функциональном отношениях: служебные слова (союзы, предлоги, частицы), модальные, наречные, местоименные, предикативные и междометные словосочетания. Такие сочетания слов, будучи целостными по значению и устойчивыми по форме, в то же время не обладают переносно-образным значением и эмоциональной коннотацией. Следовательно, они не являются идиомами,

однако их можно квалифицировать в качестве оборотов фразеологического типа. (Идиомы – это устойчивые сочетания слов с образно-переносным значением, способные в компактной форме выражать мысли, чувства, оценки говорящего и эффективно воздействовать на психику слушающего – на сознательном и бессознательном уровнях.)

Словарь адресован прежде всего крымским татарам, слабо владеющим родным языком. Крымские татары, в массе своей получившие среднее и высшее образование на русском языке, испытывают большие трудности при попытке передать содержание таких устойчивых оборотов на крымскотатарском языке и потому часто вставляют их в свою речь: Несмотря на то, что мен хастайым, все же ишке бардым. В конце концов мен чокь йорулдым. Довольно часто говорящие просто калькируют такие обороты и тем самым нарушают законы семантической и грамматической сочетаемости слов в крымскотатарском языке: в свою очередь – озь невбетинде; не секрет, что – сыр дегиль ки; на первых порах – биринджи вакъытта и др. [Эмирова 2001].

Особая трудность, с которой столкнулись составители словаря состояла в том, что русским устойчивым сочетаниям слов, эквивалентным одному слову, в крымскотатарском языке не всегда соответствуют слова и словосочетания, соотносительные с ними по лексико-грамматическому (частеречному) начению. Например, русскому сочетанию так вот, функционирующему в качестве частицы, в крымскотатарском языке соответствует модальное словосочетание мында бакь (.букв. смотри сюда). Функционально-семантическое содержание русского оборота в крымскотатарском языке может передаваться также сочетанием служебного слова и специфической грамматической формы или только глагольной формой. Так, временному союзу только что..., как..., оформляющему сложноподчиненное предложение с придаточным времени, в крымскотатарском языке соответствует сочетание глагольной формы со словоформой дегендже (букв. 'не успел сказать, как'): Только что сел работать, как в дверь постучали. – Ишлемеге отурдым дегендже, кимдир къапыны къакъты.

«Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь» [Эмирова 2003] задуман и выполнен как классический двуязычный учебный фразеологический (идиоматический) словарь толкового типа. Это первый опыт такого словаря в крымскотатарской лексикографии. В нем дана семантическая, грамматическая, стилистическая и эмоционально-экспрессивная характеристика русских и крымскотатарских идиом. Идиомы – это устойчивые сочетания слов с образно-переносным значением, способные в компактной форме выражать мысли, чувства, оценки говорящего и эффективно воздействовать на психику слушающего (на сознательном и бессознательном уровнях). Словарь включает в себя более 700 (вместе с синонимами) идиом русского языка и их крымскотатарские соответствия (эквиваленты и аналоги).

Работа над словарем (сбор языкового материала) началась в 1993 году. Автор-составитель словаря сразу же столкнулась с огромными трудностями, обусловленными неразработанностью теории фразеологии и фразеологии в крымскотатарском языкознании, с отсутствием толковых, фразеологических, орфографических словарей на крымскотатарском языке. Самым трудным участком работы оказался подбор для русских идиом их крымскотатарских коррелятов.

В двуязычной фразеографии (науке о теории и практике составления фразеологических словарей) давно разработаны принципы перевода идиом: 1) подбор фразеологических эквивалентов; 2) подбор фразеологических аналогов; 3) перевод с помощью свободных словосочетаний. В словаре использованы лишь первые два способа перевода: включены такие русские идиомы, для которых в процессе перевода были найдены крымскотатарские фразеологические корреляты. Это было связано с необходимостью по возможности полнее представить в словаре крымскотатарскую идиоматику.

Фразеологические единицы крымскотатарского языка «вылавливались» автором из повседневной речи носителей языка (на рынке, в гостях, в городском транспорте, из радио- и телепередач). Целенаправленный подбор крымскотатарских фразеологизмов, соотносительных с русскими идиомами, осуществлялся путем опроса людей пожилого возраста, учившихся в довоенное время в крымскотатарских школах и хорошо владеющих родным языком. В качестве респондентов выбирались по преимуществу симметричные билингвы, т.е. люди, одинаково хорошо владеющие русским и крымскотатарским языками.

Работа с респондентами обнаружила такую тенденцию, как частое использование фразеологических калек. Носители языка затруднялись разграничивать исконно тюркские единицы и русские кальки, что свидетельствует о мощном влиянии русского языка на механизмы речепроизводства крымских татар и о деформации их языкового сознания на глубинном, ассоциативном, уровне.

Авторская картотека крымскотатарских фразеологизмов регулярно пополнялась в процессе чтения издающихся на крымскотатарском языке газет, журналов. Бесценным источником выборки идиом явились также художественные произведения известного крымскотатарского зарубежного писателя Дженгиза Дагджи (с 1946 года по сей день живет в Лондоне), написанные на турецком языке, которые с 1993 года переводятся автором (Эмировой А.М.) на русский язык.

Особая значимость данного словаря [Эмирова 2003] обусловлена также тем, что идиоматика является самой интимной частью любого национального языка, его самобытной «душой»: в ней отражаются характерные типологические особенности языка, в том числе его предшествующие состояния, а также «картина мира» народа – его повседневная жизнь, обычаи, суеверия, история, религиозные догматы, психический склад. Владение идиоматикой (знание минимум 500–800 идиом и умение корректно, уместно использовать их в коммуникативных актах) является одним из объективных тестов, иллюстрирующих высокий уровень владения языком в целом – родным или неродным.

Мы надеемся, что рецензированные выше словари в какой-то степени восполнят лакуны в крымскотатарской лексикографии и будут способствовать возрождению и дальнейшему развитию крымскотатарского языка и крымскотатарской лингвистики.

Значимость и актуальность затронутых в данной работе проблем неизмеримо возрастет, если проецировать их на весь социально-политический контекст полиэтничного Крыма. Кроме крымских татар, к аборигенным (коренным) народам Крыма относятся также малочисленные этносы – караимы (670 человек) и крымчаки

(200 человек). Свои надежды на возрождение исчезающих караимского и крымчакского языков они связывают с развитием крымскотатарского языка.

Учебные словари разного рода, особенно фразеологические (идиоматические), являются незаменимым источником обогащения ментального лексикона носителей любого миноритарного языка и, следовательно, эффективным инструментом возрождения и развития языков, находящихся в опасности.

Библиография

- Рогожникова Р.П.** 1983. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. Москва: Русский язык. 144 с.
- Эмирова А.М.** 1998. Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития // Журн. Культура народов Причерноморья. – Симферополь., – № 3. – С. 293–296.
- Эмирова А.М.** (2001) Языковая компетенция крымских татар // Журн. Культура народов Причерноморья. – Симферополь. № 21. С. 182–184.
- Эмирова А.М.** 1995. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание». Симферополь: Крымучпедгиз. 93 с.
- Эмирова А.М., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С.** 2001. Къырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлериниъ лугъаты / А.М.Эмирова (ред.). Симферополь. 64 с. (Словарь лингвистических терминов крымскотатарского языка)
- Эмирова А.М., Усеинов С.М.** 2003. Русско-крымскотатарский словарь сочетаний, эквивалентных слову. Симферополь: Сонат. 232 с.
- Эмирова А.М.** 2003. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь. Симферополь: Доля. 166 с.
- Emine Gürsoy-Naskali.** 1997. Türk Dünyası Gramer Terimleri Kılavuzu. – Ankara., – 324 s.